

ЙОРГ БАБЕРОВСКИ

ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА

ВРАГ ЕСТЬ ВЕЗДЕ

СТАЛИНИЗМ НА КАВКАЗЕ

УДК 94(479.24)"19"(082.1)

ББК 63.3(2А)

Б12

Редакционный совет серии:

Й. Баберовски (*Jörg Baberowski*), Л. Виола (*Lynn Viola*),

А. Грациози (*Andrea Graziosi*), А. А. Дроздов,

Э. Каррер д'Анкокс (*Hélène Carrère d'Encausse*),

В. П. Лукин, С. В. Мироненко, Ю. С. Пивоваров,

А. Б. Рогинский, Р. Сервис (*Robert Service*),

Л. Самуэльсон (*Lennart Samuelson*), А. К. Сорокин,

Ш. Фицпатрик (*Sheila Fitzpatrick*), О. В. Хлевнюк

Баберовски Й.

Б12 Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе / Й. Баберовски
[пер. с нем. В. Т. Алтухова]. — М. Российская политическая
энциклопедия (РОССПЭН) Фонд «Президентский центр
Б. Н. Ельцина», 2010. — 855 с. : ил. — (История сталинизма).

ISBN 978-5-8243-1435-9

В книге прослеживается история развития Азербайджана с 1824–1914 гг. (годы зарождения истоков цивилизаторской миссии и национализма) по 1929–1933 гг. (годы Большого террора).

«Враг есть везде. Враг есть в кино, в театре. В учебных заведениях, в литературе, в учреждениях, в быту, везде и всюду этот враждебный элемент есть». Такими словами первый секретарь Азербайджанской коммунистической партии Алигейдар Караев изложил свое видение действительности в выступлении перед делегатами IX съезда партии 9 марта 1919 г., посвященном культурной революции на советском Востоке.

Главная и, пожалуй, единственная, задача коммунистов и состояла в уничтожении этих врагов. И такая, казалось бы, благая миссия, как культурная революция, превратилась в жесточайший террор, унесший сотни тысяч жизней.

Книга адресована политологам, историкам, философам и всем интересующимся историей становления советского Востока.

УДК 94(479.24)"19"(082.1)

ББК 63.3(2А)

ISBN 978-5-8243-1435-9

© 2003 by Deutsche Verlags-Anstalt, a division of
Verlagsgruppe Random House GmbH, München,
Germany

© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Российская политическая
энциклопедия», 2010

Городские коммунисты, рабочие, комсомольцы и отряды ГПУ, проходившие с октября 1929 г. подготовку к выполнению своей задачи, включая идеологическую обработку, без предупреждения вторглись в села и устроили там беспримерный террор. Крестьян заставляли не только подписывать договоры (контрактации) на сдачу урожая. Им велели расширять посевные площади и возделывать культуры, предписанные городскими коммунистами. Кулаков вынуждали выполнять «твердые задания», платить высокие налоги и сдавать свой урожай государственным органам¹⁸. Активисты часто забирали у крестьян не только хлеб, но и личное имущество, прежде чем принудительно записать их в колхоз. Кто не выполнял задания, оказывал сопротивление, тот подвергался депортации, аресту или расстрелу.

30 января 1930 г. Политбюро приняло официальное решение об «организованной ликвидации» кулацких хозяйств в намеченных для проведения сплошной коллективизации регионах. Партийные организации и органы безопасности получили указание ссылать в концентрационные лагеря кулаков, оказывавших сопротивление, а тех, кто осмеливался восставать против советской власти, расстреливать без колебаний. Все остальные кулаки подлежали либо депортации в «отдаленные районы» того же региона, либо ссылке в суровые края СССР. Эта мера касалась от 3 до 5 % всех крестьянских дворов Советского Союза³².

распоряжение касалось не только глав кулацких хозяйств, но и всех остальных членов их семейств³³.

После объявления центром своих намерений массовый террор против крестьян пошел по нарастающей. Провинциальные наместники старались превзойти друг друга в выполнении квот депортации, хотя до сих пор так и не было ясно, кого же следовало относить к кулакам. В начале февраля 1930 г. повсюду в Советском Союзе происходили эксцессы, во всех регионах тронулись в путь поезда с арестованными кулаками. Тысячи крестьян самораскулачивались — продавали или уничтожали свой инвентарь и бежали из деревень.

До начала лета было арестовано и выслано из своих деревень 400 тыс. чел. В 1931 и 1932 гг. ссылки продолжались непрерывно. В 1933 г. они достигли апогея, тогда из всех регионов Советского Союза в Западную Сибирь и Казахстан было депортировано еще более 500 тыс. чел.

Всего жертвами коммунистического террора стали более 4 млн крестьян. Более 1 млн чел. бежали в города, не дожидаясь, пока чекисты изгонят их из сел.

Сталин и Молотов поставили задачу сломить сопротивление коллективизации на советском Востоке, принявшее неожиданно широкий и мощный размах. Уже 20 февраля 1930 г., вслед за совещанием региональных партийных руководителей, Политбюро приняло решение взять под более жесткий контроль пограничные регионы Закавказских и среднеазиатских республик, Казахстана и Бурятии, с тем чтобы пресечь бегство кочевников в ближнее зарубежье. Всякая попытка к бегству должна была караться депортацией виновных и конфискацией всего их имущества: «Обязать правительства ЗСФСР, республик Средней Азии, Казахстана, Бурят-Монголии принять решительные меры, вплоть до конфискации скота и всего имущества, в отношении хозяйств, пытающихся эмигрировать за границу с целью угона»¹⁶⁶. Ориентировка Политбюро в отношении кулаков в республиках советского Востока была недвусмысленной:

«1. В дополнение к постановлению ЦК от 30.1. провести в отношении кулаков (баев) в районах сплошной коллективизации, в соответствии с особенностями национальных районов, следующие мероприятия:

а) контрреволюционный байско-кулацкий актив (организаторы, участники и пособники бандитизма и контрреволюционных организаций) заключить в концлагере, не останавливаясь в отношении злостных элементов перед применением высшей меры репрессии (1-я категория);

б) остальной явно кулацкий (байский) элемент расселить за пределы районов сплошной коллективизации на худших землях в местностях, отдаленных от границы, но в пределах данной национальной республики (2-я и 3-я категория). В виде исключения в отношении Дагестана и некоторых районов среднеазиатских республик допустить в ограниченных размерах и выселение за пределы нацреспублик.

2. Кулацкие семьи не коренных национальностей выселить в обязательном порядке из пределов национальных республик (края, области), ориентировочно установив число семей, подлежащих выселению из Средней Азии, не более 400 и из Закавказья не более 200.

3. Число кулацких (байских) хозяйств, в отношении которых должны быть применены вышеуказанные меры по всем трем категориям, не должно в общем превышать 2–3 % по отношению к общему количеству хозяйств в районах сплошной коллективизации национальных республик»¹⁶⁷

Политбюро поручило национальным органам ОГПУ осуществить указанные мероприятия до 15 марта 1930 г. Но вскоре из Москвы последовали еще более детальные инструкции. И 15 марта 1930 г. Политбюро приняло постановление о направлении в концентрационные лагеря 2 950 кулаков первой категории из среднеазиатских и закавказских республик. На усмотрение исполнителей оставили вопрос о применении расстрелов¹⁶⁸. В 1932 г. Политбюро распорядилось о депортации еще 1 200 кулацких семей из Азербайджана в Казахстан¹⁶⁹. 23 апреля 1933 г. Сталин и Молотов поручили Заккрайкому выселить дополнительно 1 500 кулацких семей из хлопководческих районов Закавказья¹⁷⁰.